

МЕСТО И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE PLACE AND ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CIVIL PROCESS

A. Melnikova (Kazakova)

Summary. The digital transformation of legal proceedings is a natural phenomenon that best meets the new challenges of the time. The digital transition of the judicial system was emphasized long before the events related to coronavirus infection: within the framework of Presidential Decrees, Concepts of the Council of Judges of the Russian Federation, etc. At the same time, the unfavorable epidemiological situation caused by COVID-19 only emphasized the importance of the already begun digital transformation of the civil process, setting the legislator and law enforcement officer the urgent tasks of adapting domestic legal proceedings to the restrictions imposed by quarantine measures. The purpose of this article is to determine how the development of electronic technologies in civil justice affects the legal status of participants in civil and arbitrazh proceedings.

Keywords: law, digital technologies, civil procedure, civil proceedings, participants in the process, arbitrazh proceedings, legal status.

Мельникова (Казакова) Анастасия Витальевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва
k.a.v1999@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация судопроизводства — явление закономерное, наиболее отвечающее новым вызовам времени. О цифровом переходе судебной системы подчеркивалось еще задолго до событий, связанных с коронавирусной инфекцией: в рамках Указов Президента, Концепций Совета судей РФ и т.п. При этом, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, вызванная COVID-19, только подчеркнула значимость уже и без того начавшейся цифровой трансформации цивилистического процесса, поставив перед законодателем и правоприменителем актуальные задачи адаптации отечественного судопроизводства к ограничениям, обусловленным карантинными мерами. Цель данной статьи — определить, каким образом развитие электронных технологий в правосудии по гражданским делам влияет на правовой статус участников гражданского и арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: право, цифровые технологии, цивилистический процесс, гражданское судопроизводство, участники процесса, арбитражное судопроизводство, правовой статус.

Мысли о том, что информационные технологии могут выступить источником регулятивного воздействия на общественные отношения, высказывались еще в прошлом веке. Так, например, Дж. Райденбергом было предложено использовать понятие *lex informatica* (по аналогии с *lex mercatoria*) в качестве описания совокупности технологий, способных заменить законодательно установленные правила поведения [16. Р. 553].

В поиске «Святого Грааля доступа к правосудию» [the Holy Grail of access to justice] [14. Р. 49] внедрение информационных технологий с позиции практиков воспринимается, в первую очередь, как инструмент сокращения существенных временных и трудовых затрат на выполнение многократно повторяющихся процедур, характерных для различных этапов судопроизводства, а также дополнительный способ сделать правосудие более доступным для тех его участников, что находятся в отдаленных местностях, относятся к маломобильной группе населения или испытывают финансовые затруднения, препятствующие к осуществлению тех или иных процессуальных действий. Согласно отчету World Justice Project за 2019 год около 1,5 миллиарда чело-

век сталкиваются с препятствиями в решении своих повседневных проблем, связанных с осуществлением правосудия [18].

При этом в контексте цифрового перехода, осуществляемого в процессуально-правовом аспекте, исследователи отмечают необходимость разграничения понятий «электронное правосудие» («киберюстиция») [15. Р. 8] и «информатизация судебной системы», которые до сих пор не получили своего окончательного законодательного закрепления в российской правовой системе. Наиболее формально определенную дефиницию «электронного правосудия» можно встретить в Концепции развития и информатизации судов до 2020 г. (далее — «Концепция»), в соответствии с п. 1.3. которой под электронным правосудием понимается «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде». В целях дальнейшего изложения используем данную дефиницию в качестве ключевого эталона определения электронного правосудия.

Стоит отметить, что ряд ученых выражает крайне скептическое отношение к понятию «электронного правосудия», поскольку подразумевает под ним осуществление правосудия исключительно искусственным интеллектом, но не человеком [9. С. 19], что в ближайшей перспективе не вполне осуществимо. Поэтому, по мнению того же А.Т. Боннера, электронное правосудие — лишь модный термин, а не реальность, обусловленная временем [1. С. 23].

Что касается понятия «информатизация судебной системы», то оно подразумевает под собой техническую оснащенность судов необходимой компьютерной техникой и специальным программным обеспечением. Таким образом, информатизация судов может осуществляться без перехода к электронному правосудию, однако же электронное правосудие немислимо без должного уровня информатизации судебной системы.

В свою очередь явление цифровизации, согласно позиции Р. Сасскинда, подразделяется еще на два направления: оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур [17. Р. 145]. И если в качестве оптимизации можно обозначить перенос уже существующих процессуально-правовых возможностей на «цифровые рельсы», обозначив в качестве его характерных проявлений практику электронной подачи документов, онлайн-взаимодействия лиц, участвующих в деле, и суда и т.п., то под трансформацией понимается качественно новые изменения процессуального законодательства, связанные с внедрением ранее не используемых процедур, разработанных и внедренных исключительно под влиянием цифрового перехода (например, участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции — ст. 1532 АПК РФ, ст. 1552 ГПК РФ).

Данное разделение связано с тем, что одни ученые под цифровизацией права понимают любое использование цифровых технологий (появление информационных систем), другие же — только качественные изменения права (например, смарт-контракты).

Воспользуемся классификацией элементов электронного правосудия, разработанной Р.А. Шарифуллиным, Р.С. Бургановым и Р.Г. Бикмиевым [12. С.59]., в целях аккумуляции всех наблюдаемых в данный момент и прогнозируемых на будущее направлений цифрового развития российского цивилистического процесса. Так, согласно данной классификации, авторы выделяют следующие основополагающие элементы электронного правосудия: отражающие открытость правосудия; направленные на взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле; направленные на обеспечение деятельности суда и межведомственное взаимодействие (табл. 1).

На данный момент некоторые из обозначенных способов и форм информатизации в федеральных судах общей юрисдикции обеспечиваются посредством Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие», в судах общей юрисдикции города Москвы — отдельно, через обособленный Единый информационный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Деятельность арбитражных судов в цифровой плоскости поддерживается работой хорошо зарекомендовавшего себя информационного сервиса «МойАрбитр» и связанной с ним Картотекой арбитражных дел.

В настоящее время Картотека арбитражных дел включает в себя данные более чем о 99% всех поступивших на рассмотрение дел, рассматриваемых арбитражными судами [6. С. 32]. Данная доля значительно превышает долю публикуемых дел в системе судов общей юрисдикции — ГАС «Правосудие».

Большая разветвленность системы судов общей юрисдикции, а также первоначальный «внутренний характер» системы ГАС «Правосудие», создание которой подразумевалось только для внутрисудебного пользования, на данный момент не позволяют констатировать высокий уровень информатизации судов общей юрисдикции по сравнению с той же системой арбитражных судов. Таким образом, российскому цивилистическому правосудию еще предстоит запечатлеть «интенсификацию использования передового опыта цифровизации арбитражных судов судами общей юрисдикции» [6. С. 10].

Представляется, что выявленный разрыв между указанными электронными системами может быть преодолен в случае их унификации, в том числе посредством присвоения сквозного номера каждому материалу по гражданскому делу, поступившему в суды. Таким образом будет проще отслеживать движение дел в системе судов разных компетенций, особенно в контексте передачи дела по подсудности.

В мае 2021 года глава Совета судей РФ В. Мамотов сделал заявление об объединении систем ГАС «Правосудие» и Картотека арбитражных дел в единый суперсервис на базе портала госуслуг. Его запуск ожидается в 2024 году под рабочим названием «Правосудие онлайн». Согласно информации с официального сайта данного суперсервиса к началу его запуска будет реализована биометрическая аутентификация участников процесса, а все значимые судебные извещения начнут приходиться участникам дела в их личный кабинет на портале госуслуг (что уже частично реализуется на практике, например, в контексте уведомления о возбуждении исполнительного производства в отношении конкретного лица).

Между тем, социальные опросы судей и работников аппарата суда показывают, что даже самые базовые проблемы информатизации и цифровой трансформации существуют в их профессиональной деятельности и сегодня. Так, в конце 2019 — начале 2020 г. при поддержке Совета судей Саратовской области был проведен опрос среди судей региона, по итогам которого были выявлены следующие проблемы в контексте технического оснащения и перехода к модели электронного правосудия [7. С. 96]: отсутствие подключения к сети «Интернет» (в основном у мировых судей), недостаток необходимого компьютерного оснащения для установления видеоконференцсвязи, сосуществование двух конкурирующих систем документооборота: бумажной и электронной и т.п.

Кроме того, в данных судах (как и в большинстве других) происходит несвоевременное обновление информационных баз данных, что существенно влияет на исчисление сроков обжалования того или иного судебного акта, сокращает время на подготовку контр-позиций (отзыва или возражения).

Все указанные ранее проблемы существенно затрудняют процессуальную деятельность судов, превращая процесс отправления правосудия в более длительный и дорогой. Цифровизация судебной деятельности, запустив механизм «деритуализации правосудия» [13. С. 4] могла бы послужить одним из наиболее эффективных способов преодоления данных негативных проявлений, что уже в полной мере осознается отечественным законодателем.

Указанные информационные системы ГАС «Правосудие» и Картотека арбитражных дел являются важнейшими электронными площадками, позволяющими лицам, участвующим в деле, реализовывать целый комплекс своих процессуальных прав в цифровой среде. При этом, как уже было указано ранее, существенный всплеск активного, использования участниками судопроизводства своих «процессуально-цифровых» прав пришелся именно на 2020 год, ознаменовавшийся первыми волнами пандемии и началом активного периода онлайн-заседаний.

Так, если по состоянию на сентябрь 2019 года в федеральные суды общей юрисдикции было подано 1 млн. 867 тыс. электронных заявлений, то по состоянию на апрель 2020 года таких обращений было уже 2,5 млн. [5].

Складывается тенденция, при которой классические права лиц, участвующих в деле, наполненные процессуально-правовым содержанием добавляют к себе цифровой элемент, включающий в себя право на доступ

к сети «Интернет» (Internet access right), право на защиту персональных данных, право на забвение (right to be forgotten) или иначе называемое право на удаление (right to erasure) [4]. Несмотря на то, что согласно п. 1 ст. 1411 ГК РФ в качестве цифровых прав в легальном понимании признаются только обязательственные и иные права, признаваемые в качестве объектов гражданских прав, представляется, что данное определение является ошибочным. Как указывает Э.В. Талапина, «во всем мире «цифровые права» (digital rights) понимаются как специфические права человека в сфере именно публичного права» [11. С. 134], что позволяет в рамках данного исследования говорить о складывании особых «цифровых процессуальных прав» участников гражданского процесса.

При этом стоит отметить любопытную тенденцию — с появлением и развитием цифровых прав в эпоху жестких карантинных мер были существенно ограничены обычные процессуальные права участников процесса.

Так, в период первой волны коронавирусной инфекции российским судам на основании постановлений Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 и от 8 апреля 2020 г. № 821 надлежало: 1) временно приостановить личный прием граждан в здании судов; 2) рассматривать только дела и материалы безотлагательного характера, а также дела в порядке приказного и упрощенного производства; 3) рассматривать дела, участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие (если такое участие не является обязательным), а также 3) ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками дел.

И даже постепенное возобновление работы судов не освободило лиц, участвующих в деле, от необходимости соблюдать ограничения, подрывающие принципы гласности, открытости и состязательности, а также ставящих под сомнение возможность участия в судебных заседаниях большей части участников судопроизводства. Хотя по статистике Росстата за 2021 г. почти треть домохозяйств России по различным, в том числе финансовым причинам, не имеет доступа к Интернету [10].

Так, например, для допуска представителей в суды Амурской области и Забайкальского края было установлено правило о необходимости после прибытия на территорию региона из других субъектов РФ обеспечить режим самоизоляции по месту временного пребывания в срок на 14 календарных дней со дня прибытия. Согласно информации с официального сайта Арбитражного суда Забайкальского края судеб-

Таблица 1. Направления цифрового развития российского цивилистического процесса

Направления цифрового развития	Характерные проявления
Отражающие открытость правосудия	Размещение информации о суде, движении дела и внепроцессуальных обращениях в сети «Интернет» (с градацией уровня доступа для участников судопроизводства и сотрудников суда)
	Бесплатный и неограниченный доступ к материалам судебной практики
	Проведение интернет-трансляций из зала суда
	Создание единого сквозного информационного сервиса для арбитражных судов и судов общей юрисдикции
Направленные на взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле	Подача документов в электронном виде, в том числе с использованием интерактивных форм
	Видеоконференцсвязь и проведение заседаний посредством веб-конференций (онлайн-заседания), упрощение нормативных требований к ним
	Внедрение сервиса «Электронное дело» — информация о движении дела, возможности дистанционного ознакомления
	Аудио и видео-протоколирование с автоматической транскрипцией и переносом в текст протокола судебного заседания (технологии распознавания голоса)
	Составление судебных актов в форме электронных документов
	Развитие предиктивного правосудия, автоматизация и роботизация рассмотрения дела (особенно в порядке упрощенного и приказного производств), внедрение искусственного интеллекта при анализе материалов дела
	Внедрение специального сервиса на основе искусственного интеллекта для прогнозирования сроков и результатов рассмотрения дел
	Практика асинхронного или гибридного порядка рассмотрения споров, представления правовых позиций в формате видеозаписей или презентаций
	Электронные судебные извещения
	Практика осуществления электронного претензионного порядка и примирительных процедур
Направленные на обеспечение деятельности суда и межведомственное взаимодействие	Использование электронных доказательств
	Автоматическое распределение дел
	Электронные судебные поручения
	Автоматизация функций аппарата суда (по рассылке исполнительных листов, материалов для проведения судебной экспертизы)
	Совершение цифровой и инженерной инфраструктуры судов
	Обеспечение защиты информации, в т.ч. персональных данных
	Создание электронной базы данных доверенностей и дипломов/удостоверений юридических представителей;
	Интеграция информационных систем правосудия с иными государственными информационными системами

ный пристав был наделен не свойственным ему ранее правом не допускать в суд представителей сторон, которые прибыли на территорию региона незадолго до даты судебного заседания (интересно, какие источники информации использовал судебный пристав для проверки даты прибытия представителей на территорию Забайкальского края?).

Помимо всего прочего, среди дополнительных ограничений процессуальных прав участников судопроизводства можно обозначить: установление временных рамок для допуска лиц, участвующих в деле, и их представителей в суды (например, не ранее чем за 10 минут до начала судебного заседания); временные рамки на нахождение участников судопроизводства в здании

суда (обязанность покинуть здание сразу после окончания судебного заседания без перерыва на кофе или чай в буфете), а также установление количества представителей, допускаемых к участию в судебных заседаниях (как правило, не более одного).

Безусловно, такой формат функционирования судов, осуществляющих правосудие по гражданским делам, не являлся удобным для всех участников процесса, поскольку им фактически были приостановлены альтернативные способы обращения в суды, что существенно ограничило реализацию права на судебную защиту, а также значительно снизило уровень состоятельности в каждом отдельном рассматриваемом деле.

Как указывают Д.Х. Валеев и А.Г. Нуриев, деятельность российских государственных судов в период пандемии продемонстрировала, что «конституционное право на судебную защиту стало более зависимым от технических средств» [3]. По этой причине крайне важно осознавать, что внедрение информационных технологий в цивилистический процесс должно предусматривать «взвешенный и осторожный подход, поскольку наряду с преимуществами такие технологии могут нести и риски» [2].

Кроме того, как отмечает И.К. Лясковский, «при проведении судебных заседаний с использованием онлайн-формата отдельные элементы общей процессуальной формы, изначально предназначенной только для очного присутствия участников процесса в зале заседания, отпали или видоизменились» [8]. Так, представлялось невозможным осуществление отдельных процессуальных действий, требующих совместного подписания документов со стороны обеих из сторон (например, ч. 1 ст. 3261 ГПК РФ), что также значительно повлияло на процессуальные возможности, представленные лицам, участвующим в деле.

Например, в условиях веб-конференции или видеоконференц-связи затруднено выполнение обязанности всех присутствующих встать при входе суда в зал заседания, а также давать пояснения суду стоя (ст. 154 АПК РФ, ст. 158 ГПК РФ). Любопытно, можно ли наложить судебный штраф за неуважение к суду по от-

ношению к лицу, отказавшемуся встать перед своим ноутбуком, находясь дома, но участвуя при этом в судебном заседании посредством онлайн-конференции на платформе Zoom?

Представляется, что цифровой переход цивилистического процесса, активно наблюдаемый в последние 2–3 года, может порождать новые типы злоупотреблений процессуальным правом лиц, участвующих в деле.

В целом, проведенный анализ продемонстрировал, что цифровые технологии обладают большим потенциалом, открывающим доступ к правосудию все большему количеству заинтересованных и нуждающихся в нем лиц. Нельзя расценивать процесс цифровизации только лишь в качестве источника для новых процессуальных рисков и злоупотреблений. Информатизация служит, в том числе, и инструментом для предотвращения процессуальных злоупотреблений посредством аудио- и видео-фиксации проводимых судебных заседаний, что не делает ее «злом в чистом виде».

В любом случае, каждому исследователю этого вопроса должно быть понятно, что тенденция тотальной цифровизации все более активно будет интегрироваться в нашу повседневную жизнь с течением времени (*non progredi est regredi*). По этой причине совсем скоро нас ожидает новая культура коммуникации в сфере отправления правосудия по гражданским делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22–38.
2. Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. № 7. 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Допроцессуальный технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2019. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Российская газета. 30 мая 2018 г. № 7578.
5. Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. журналу «Судья» № 5/2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5309> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад (Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А). Москва. 2020. 80 с.
7. Коллективная монография РГУП. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. 2020. Казань. 414 с.
8. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. М.: Городец, 2017. 304 с.
10. Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к Интернету. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 10.09.2022).
11. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. С. 122–146.
12. Шарифулин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. 2018. № 6. С. 57–62.
13. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3–6.

14. Alan Uzelac., Cornelis Hendrik van Rhee. Transformation of Civil Justice. 2018. 420 p.
15. Karim Benyekhlef, Jane Bailey, Jacquelyn Burkell & Fabien Gélinas (eds), eAccess to Justice, Ottawa, University of Ottawa Press, 2016. 412 p.
16. Reidenberg J.R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology // Texas Law Review. 1998. № 3. P. 553–584
17. R. Susskind. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press. 2019. 368 p.
18. World Justice Project. Measuring the Justice Gap. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (дата обращения: 20.08.2022).

© Мельникова (Казакова) Анастасия Витальевна (k.a.v1999@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

